

Неизвестные страницы английской экспансии за контроль над ресурсами

11 ноября 2011 г. (п.п.п.) в газете «Независимая» был опубликован материал о причинах и методах захвата ангlosаксами нефте- и газоносных месторождений по всему миру. Несмотря на прошедшие 2,5 года после опубликования материал не потерял своей актуальности и представляется интересным. Единственное уточнение, которое необходимо здесь внести, чтобы раскрыть умолчания, такое. За всеми перечисленными в статье нефтегазовыми транснациональными корпорациями стоят вполне конкретные глобальные клановые семьи, характеризующиеся такими именами как: «ротшильды», «рокфеллеры», «морган», «дюпоны» и др. Они и есть, то самое «мировое закулисье» - периферия Глобального Предиктора.

Текст статьи ниже приводим полностью.

ИАС КПЕ

Нефтяные войны «элиты» Туманного Альбиона

Нефтяные войны «элиты» Туманного Альбиона: неизвестные страницы английской экспансии

*Британские солдаты на защите нефтяных интересов ТНК - транснациональных корпораций.
Фото Reuters*

На берегах Темзы всегда отчетливо осознавали, что любое государство может процветать и развиваться только в том случае, если у него имеются основные стратегические ресурсы и есть беспрепятственный доступ к ним. Ресурсы могут быть разными: энергоносители, вода, территория, полезные ископаемые, сырье. Неизменным остается только одно – борьба за эти жизненные ресурсы является главным стержнем политики и экономики на всем протяжении человеческой истории.

В конце XIX – начале XX века у Великобритании не было прямого доступа к нефти, и в этом отношении она полностью зависела от поставок из США, России и Мексики. Такое положение было неприемлемым для англичан, которым был необходим контроль над "своими" нефтяными месторождениями. Поэтому с тех пор, как в начале XX века Великобритания перешла с угля на нефть, "нефтяной фактор" стал определяющим во внешней политике Туманного Альбиона.

Как любил говорить в начале XX века британский адмирал Джон Фишер, *"кто владеет нефтью, тот правит миром"*. Поэтому в июле 1918 года советник по нефтяному обеспечению Адмиралтейства адмирал Эдмонд Слэйд опубликовал специальный меморандум, в котором главной задачей политики Великобритании на Ближнем Востоке провозглашалось установление прочного контроля как над уже разведанными, так и над перспективными месторождениями нефти в Иране и Месопотамии.

Для утверждения своего господства на Ближнем Востоке Великобритания еще накануне Первой мировой войны неоднократно провоцировала выступления арабских племен против Османской империи, постоянно сталкивая их между собой. В странах арабского Востока действовала разветвленная сеть британской агентуры, одной из главных целей которой было поддержание английских нефтяных интересов в регионе.

ОПЕРАЦИЯ "АЯКС"

Нефтяной жемчужиной Британской империи являлся богатый черным золотом Иран. Поскольку английская политика в Иране мало способствовала улучшению жизни населения (отчисления иранскому правительству от продажи нефти были крайне незначительными), в 1949 году на волне народного недовольства к власти пришел Мохаммед Мосаддык, занявший кресло премьер-министра Ирана.

Свою основную задачу Мосаддык видел в том, чтобы поставить нефтяную промышленность под контроль Ирана. Поэтому в марте 1951 года по его инициативе был принят законопроект о национализации нефтяных месторождений. Отобрав нефть у Англо-Иранской нефтяной компании, позднее получившей название "Бритиш Петролеум", Мосаддык вступил в прямую конфронтацию с британским правительством, имевшим контрольный пакет акций компании. Международный суд и ООН признали законным решение иранского правительства.

Договориться с Мосаддыком на британских условиях не удалось, и после этого на Туманном Альбионе приняли решение свергнуть премьер-министра Ирана. План операции по отстранению от власти иранского премьер-министра был разработан британскими спецслужбами уже к началу лета 1951 года. Англичане быстро просчитали, что простой отставки Мосаддыка, имевшего огромную популярность в народе, будет явно недостаточно, и поэтому следовало дискредитировать его в глазах простых иранцев. Самой Англии такое было не под силу, и руководство этой страны обратилось за помощью к правительству США. В случае успеха операции Лондон пообещал своему заокеанскому союзнику значительную долю в иранской нефтяной индустрии.

Президент США Дуайт Эйзенхауэр быстро договорился с англичанами. К тому времени США потерпели неудачу на переговорах с Ираном, не сумев самостоятельно договориться с иранским премьером по поводу иранской нефти. Поэтому правительство США было полно решимости "отомстить" нелояльному премьер-министру Ирана. Американцы спешно доработали план свержения Мосаддыка. Этим занимались госсекретарь США Джон Фостер Даллес и его родной брат Аллен Даллес, назначенный директором ЦРУ.

Окончательно план свержения Мосаддыка был утвержден правительствами Великобритании и США в июне 1953 года, но первые шаги по его реализации были предприняты еще раньше. Эта операция получила кодовое название "Аякс", а ее проведение было поручено внуку президента США Теодора Рузвельта, офицеру ЦРУ Кермиту Рузвельту. В Лондоне и

Вашингтоне решили, что пост премьер-министра Ирана займет давний политический враг Мосаддыка генерал Фазлолла Захеда.

Примечательно, что этот иранский генерал в 1943 году был арестован англичанами за сотрудничество с нацистами и выслан ими на три года в Палестину. Кроме того, было необходимо подготовить общественное мнение к предстоящему государственному перевороту. Осуществить эту задачу оказалось довольно просто. Офицер ЦРУ Кермит Рузвельт и его помощники, прибывшие в Иран в июне 1953 года, провели целый ряд встреч с членами парламента, духовенством, военными, журналистами, общественными деятелями, щедро одаривая крупными взятками нужных людей. Денег американцы не жалели – на операцию ЦРУ выделило более одного миллиона долларов, по тем временам сумма более чем внушительная.

Пропагандистская машина в Иране начала активно набирать обороты, и Мосаддыка стали обвинять во всех смертных грехах: в коррупции, антиисламских и антимонархических взглядах и даже в сотрудничестве с Коммунистической партией Туде, чего никогда, естественно, не было – Мосаддык был воспитан на западных ценностях, высшее образование получил во Франции и в Швейцарии.

В разных городах страны начали проходить антиправительственные акции, участников которых американцы щедро одаривали деньгами. Чаще всего эти "мирные" демонстрации приводили к столкновениям со сторонниками Мосаддыка и, как следствие, к кровопролитиям. Кроме того, ЦРУ и МИ-6 наняли людей, которые под видом сторонников Коммунистической партии Туде устроили в городе погромы. Это привело в ярость большую часть населения. На улицах и по радио звучали призывы отстранить Мосаддыка от власти – уже тогда нарабатывался опыт информационного и психологического подавления.

Мосаддык отказался посылать армию для подавления беспорядков, поскольку не желал ввергать страну в гражданскую войну. Англичане же с американцами не были склонны к такому миролюбию, ведь были затронуты их экономические интересы, а это уже повод для войны или государственного переворота. Подкупленные иранские военные на танках штурмовали дом Мосаддыка, в результате чего погибло около 300 человек, а низложенный британским и американским правительствами премьер-министр Ирана был арестован. В 1967 году, продолжая оставаться под арестом, Мосаддык умер.

Что касается нефти – причины государственного переворота в Иране – новое правительство Шаха в 1954 году заключило с Международным нефтяным консорциумом договор, предоставляющий ему право добычи и переработки иранской нефти в течение 25 лет с возможностью продления договора. 40% акций консорциума были поделены поровну между пятью американскими нефтяными компаниями (Chevron, Exxon, Gulf, Mobil и Texaco), 14% получила англо-голландская компания Royal Dutch Shell, 6% достались французской фирме Compagnie Francaise des Petroles. British Petroleum сохранила за собой 40% акций. Кроме того, компания получила компенсацию от иранского правительства за ущерб, понесенный в результате национализации нефти, в размере 25 млн. фунтов стерлингов.

БОРЬБА ЗА СУЭЦКИЙ КАНАЛ

Тони Блэр тщетно пытался оправдаться в 2010 году перед независимой Комиссией по расследованию обстоятельств войны в Ираке. Фото Reuters

К середине XX века Суэцкий канал приобрел колоссальное значение в связи с поставками нефти из стран Персидского залива в Западную Европу. Две трети провозимых через Суэцкий канал товаров составляла нефть, и две трети потребляемой Европой нефти проходило через этот канал. Этим каналом владела компания "Суэц ченел компани". Большую часть доходов получало британское правительство как главный держатель акций компании.

Если бы Египет смог получить полный контроль над каналом, то бюджет этой крайне бедной страны смог бы существенно пополниться. Поэтому национализация прибыльного Суэцкого канала стала главной задачей для лидера Египта панарабиста Гамалья Абделя Насера.

Насер отмечал, что нефтедобывающие страны получают 50% прибыли от своей нефти, а Египет не получает 50% прибыли от канала. Лидер Египта в разговоре с британскими политиками подчеркивал, что Египет должен иметь такие же условия, как и нефтяные производители, то есть получать половину всей выручки от эксплуатации канала.

Однако Великобритания ничего не сделала, чтобы пересмотреть существующее соглашение, истекавшее в 1968 году. Как заявил в 1956 году британский министр иностранных дел Сельвин Ллойд, "канал является неотъемлемой частью ближневосточного нефтяного комплекса, жизненно важного для Британии". Насер рассчитывал на то, что пошлины от использования Суэцкого канала смогут быть использованы для финансирования Асуанской плотины, столь важной для развития египетской экономики. В итоге по приказу Насера египетская армия установила контроль над Суэцким каналом.

Англичане были решительно настроены наказать Насера за эту выходку. Они нашли союзников во Франции, правительство которой видело в лидере Египта угрозу своим позициям в Северной Африке. Что касается Великобритании, то ее воинственность объяснялась одним словом – нефтью. Нефтяные владения Великобритании на Ближнем Востоке являлись существенной частью всех её зарубежных доходов. Их потеря нанесла бы непоправимый удар по экономике этой страны.

Золота и долларовых резервов Британии хватало для оплаты всего лишь трехмесячного импорта. Наиболее ярко эту картину обрисовал бессменный заместитель министра

иностранных дел Великобритании Айвон Киркпатрик: *"Если мы будем сидеть сложа руки, пока Насер укрепляет свое положение и постепенно устанавливает контроль над обладающими нефтью странами, он может и, по нашей информации, намерен погубить нас. Если ближневосточная нефть не будет поступать к нам в течение года или двух лет, наши золотые запасы исчезнут. Если наши золотые запасы исчезнут, зона влияния фунта стерлинга разрушится. Если зона влияния фунта стерлинга разрушится и у нас не будет запасов, мы не сможем поддерживать наше присутствие в Германии или в любом другом месте. Я сомневаюсь, сможем ли мы оплачивать минимум, необходимый для нашей защиты. А страна, которая не может обеспечить свою защиту, погибнет"*.

24 октября 1956 года высшие дипломатические и военные представители Великобритании и Франции, включая министров иностранных дел, тайно встретились на вилле в Севре около Парижа. Они пришли к выводу, что конечной целью нападения на Египет станет создание военной базы в зоне канала и, если возможно, свержение Насера в ходе операции. 31 октября англичане уже бомбили египетские аэродромы. Но 6 ноября под давлением Советского Союза, готового принять ответные меры против Англии и Франции, и США, не желавших ссориться со своими арабскими поставщиками нефти из-за бездумной выходки их западноевропейских союзников, англичане и французы были вынуждены прекратить войну, а впоследствии вывести свои войска из зоны конфликта.

Во время войны на Ближнем Востоке в 1973 году Великобритания и США обсуждали возможность вторжения в Саудовскую Аравию и Кувейт для установления контроля за их нефтяными промыслами, а также разрабатывали планы свержения тогдашних лидеров ряда арабских государств с целью замены их "более приемлемыми" фигурами. На это указала компания ВВС, опубликовавшая в январе 2004 года архивные документы британского правительства. Однако тогда до осуществления государственных переворотов (по примеру Ирана в 1953 году) дело, к счастью, не дошло.

РЕШЕНИЯ НА ДАУНИНГ-СТРИТ

Грэг Маттит, автор книги "Топливо в огне", добыл тысячу правительственных документов, ставших доступными в соответствии с британским законом о свободе информации. Эти документы отчетливо свидетельствуют, что правительство Великобритании обсуждало с крупнейшими мировыми нефтяными компаниями перспективы добычи иракской нефти еще в 2002 году, почти за год до вооружённого американо-британского вторжения в Ирак.

Протоколы ряда встреч между министрами и топ-менеджерами нефтяных компаний противоречат заверениям представителей британских нефтяных компаний и правительства Тони Блэра о том, что при оккупации Ирака они не имели никакого личного интереса. Так, 6 февраля 2003 года Блэр заявил: *"Теория заговора про нефть – одна из самых абсурдных, если все проанализировать. Факт в том, что если бы нас беспокоила нефть, которая есть у Ирака, я думаю, мы могли бы завтра же договориться с Саддамом по этому поводу. Вопрос здесь не в нефти, а в оружии массового уничтожения"*.

Документы, датированные октябрём и ноябрём 2002 года, рисуют совсем иную картину. Как писала английская газета The Independent в апреле 2011 года, за пять месяцев до вторжения в Ирак *"баронесса Саймонс, бывшая в то время министром торговли, рассказала ВР, что, по мнению правительства, британские энергетические компании должны получить часть"*

огромных нефтегазовых резервов Ирака в качестве награды за готовность Тони Блэра поддержать американские планы по смене режима в стране военными средствами".

Обнародованные документы свидетельствуют, что министр внешней торговли и инвестиций Великобритании баронесса Саймонс согласилась лоббировать в администрации Буша-младшего интересы British Petroleum, боявшейся "остаться в стороне от раздела месторождений Ирака". В протоколе прошедшей 31 октября 2002 года встречи членов британского правительства с энергетическими компаниями этой страны – BP, Shell и British Gas было написано: *"Баронесса Саймонс согласилась, что было бы сложно оправдать тот факт, что британские компании ничего не получают в Ираке, в то время как Великобритания безоговорочно поддерживала правительство США в течение всего кризиса"*. Министр пообещала "проинформировать компании перед Рождеством" об успехах своих лоббистских усилий.

Уже через неделю, 6 ноября 2002 года, Министерство иностранных дел Великобритании пригласило представителей BP, чтобы обсудить возможности в Ираке "после смены режима". В протоколе отмечено: *"Ирак имеет большие нефтяные перспективы. BP отчаянно пытается добраться туда и опасается, что политические вопросы могут лишить её этой возможности"*. Как заявил после одной из таких встреч в октябре 2002 года директор отдела Ближнего Востока Министерства иностранных дел Великобритании Эдвард Чаплин, *"Shell и BP не могут позволить себе не получить долю в Ираке, ведь от этого зависит их долгосрочное будущее. Мы были настроены на то, чтобы британские компании получили справедливую долю в Ираке после Саддама"*. Это означает, что на конец 2002 года решение "о смене режима" в Ираке на Даунинг-стрит уже было принято.

BP постоянно заверяла мировую общественность в том, что у компании нет "никаких стратегических интересов" в Ираке. Так, например, тогдашний глава BP лорд Браун подчеркивал 12 марта 2003 года: *"Ни я, ни BP не считаем, что эта война из-за нефти. Ирак – важный производитель, но он должен сам решить, что делать со своим достоянием и нефтью"*. Напротив, в частных разговорах с высокопоставленными представителями британского МИД эта компания без устали утверждала, что Ирак *"важнее, чем что-либо еще, с чем мы сталкивались за долгое время"*. Чего же так боялось руководство BP?

British Petroleum и руководство США опасались, что Саддам Хусейн продлит соглашение с французской нефтяной компанией Total Final Elf. Продление контракта превратило бы эту французскую компанию в самую крупную нефтяную корпорацию в мире, учитывая, что Ирак занимает второе место в мире (после Саудовской Аравии) по доказанным запасам нефти.

Двадцатилетние контракты, подписанные сразу после вторжения в Ирак, стали крупнейшими в истории нефтяной промышленности. В этих контрактах была прописана судьба половины нефтяных резервов Ирака – 60 млрд. баррелей нефти, большая часть которых досталась British Petroleum. За последнее время Ирак увеличил производство нефти до самого большого уровня за последнее десятилетие, достигнув отметки в 2,7 млн. баррелей в день. Сегодня увеличение добычи нефти в Ираке компенсирует потери от экспорта ливийской нефти. Многие критики англо-американской агрессии против Ирака подозревали, что одним из главных стремлений Вашингтона и Лондона при вторжении в Ирак было обеспечение бесперебойного источника дешевой нефти. Похоже, эти прогнозы уже сбываются.

ЗВЕНО В ЦЕПИ ТЕОРИИ ЗАГОВОРА

Одной из главных причин интервенции НАТО в Ливию стали большие подтвержденные запасы нефти, которые составляют 44,3 млрд. баррелей, а также залежи природного газа (1,6 трлн. куб. м) в этой стране. До войны в Ливии ежедневно добывали от 1,5 млн. до 1,6 млн. баррелей. Это составляет 6% от общей добычи ОПЕК. Сырая нефть в Ливии является отличной по качеству, и ее месторождения близко расположены к европейским нефтеперерабатывающим заводам.

Не исключено, что в действительности запасы ливийской нефти могут составлять 100 млрд. баррелей. Как утверждал еще в 2007 году глава представительства французской компании Total Филипп Мальзак, *"Ливия является в настоящее время одной из немногих стран, в которой есть огромные территории, где вообще не проводилась разведка углеводородов"*. Примерно такое же мнение относительно природных запасов Ливии можно прочесть в депешах, опубликованных интернет-ресурсом WikiLeaks. Как показывают депеши, датированные сентябрем 2009 года, на тот момент глава Ливийской национальной нефтяной компании (National Oil Corporation, NOC) Али Сугхейр заявил представителям американского посольства, что в Ливии были обнаружены "крупные осадочные бассейны с нефтяными и газовыми запасами" и что, по данным сейсмической разведки, "ещё больше месторождений по всей стране только предстоит открыть".

Эта обнадеживающая для международных нефтегазовых компаний информация послужила причиной снятия с Ливии международных санкций. Компании надеялись заполучить сверхприбыли в Ливии, но не получилось. Вскоре стало понятно, что Ливия проявляет "национализм в отношении ресурсов". В депеше, датированной ноябрем 2007 года, раскрывается суть этого "ливийского национализма": проводимая Каддафи политика была направлена на "увеличение контроля ливийского правительства и его доли в доходах от запасов углеводородов".

Нефтяные и газовые корпорации, работавшие в Ливии, были вынуждены перезаключить свои контракты с ливийским правительством в соответствии с последней редакцией Соглашения о разведке и разделе продукции (EPSA IV). Крупным североамериканским и европейским компаниям в 2007–2008 годах пришлось подписать новые, гораздо менее выгодные соглашения с NOC. Кроме того, они заплатили правительству Ливии в общей сложности 5,4 млрд. долл. в качестве "аванса".

В депеше от июня 2008 года зловещим образом ставится вопрос: можно ли рассчитывать на то, что Джамахирия будет соблюдать условия новых контрактов и не будет "стремиться к увеличению своей доли". В этой депеше было высказано важное для понимания нынешней ситуации опасение. Хотя американские дипломаты и признавали, что нефтяные компании все еще могли "сделать больше прибыли на каждом барреле добытой нефти", но они указывали на то, что угроза принудительного перезаключения контрактов создала опасный международный прецедент, который "может многократно повториться по всему миру в производящих нефть странах".

*Дэвид Кэмерон и Николя Саркози не скрывали искренней радости в ходе сентябрьского визита на благодатную ливийскую землю.
Фото Reuters*

В январе 2009 года во время видеоконференции со студентами Джорджтаунского университета (США) Каддафи неосторожно пригрозил национализировать всю нефтяную и газовую отрасль. Это известие, безусловно, встревожило западных политиков. В то же время, сняв санкции с Ливии, они не просчитали, что руководство этой североафриканской страны может воспользоваться ситуацией с тем, чтобы развивать отношения со странами Востока. Деша, датированная июнем 2008 года, указывает на "недавний всплеск интереса к Ливии со стороны незападных международных нефтяных компаний (в частности, компаний из Индии, Японии, России и Китая), которые получили в последнее время массу концессий от Национальной нефтяной компании Ливии".

Эти компании были способны создать серьезную конкуренцию американским и европейским нефтяным гигантам. К тому же в 2011 году намечалось реализовать проект судано-ливийского нефтепровода – первого трансафриканского нефтепровода, неподконтрольного Западу. Этот нефтепровод должен был соединить Красное и Средиземное море и пройти по маршруту Порт-Судан–Хартум–Феццан–Бенгази. Открытие этого нефтепровода усилило бы союз между Ливией и Суданом, который ориентируется в своей политике на Иран и Китай. Как считают некоторые эксперты, этот союз мог вовлечь в свою орбиту еще и Египет, отколов его от Запада.

Военную операцию против Ливии Великобритания и Франция стали планировать задолго до ее начала. На это указывала алжирская газета "Экспрессон". По данным этого издания, еще в декабре 2010 года Англия и Франция начали подготовку к совместным учениям под условным наименованием "Южный Мистраль", которые планировалось провести в период с 21 по 25 марта 2011 года. По замыслу учений, союзники должны были атаковать некую страну под названием "Южная земля" в Средиземноморье, где правит "диктаторский режим". Подготовка к "учениям" таким образом позволила западным союзникам заранее подготовиться к войне, которая была запрограммирована по меньшей мере на несколько месяцев назад.

Тесное взаимодействие правительств Англии и Франции следует рассматривать в контексте формирующейся с недавних пор оси Лондон–Париж. Напомним, что в прошлом году между Францией и Великобританией было подписано соглашение о совместном создании ядерных сил Евросоюза.

Как представляется, войну в Ливии в первую очередь инициировало правительство Великобритании. Уже в конце февраля Лондон вполне официально заявлял о готовности вторгнуться в Ливию лишь своими силами. Как сообщало Sky News, 2 марта 2011 года британское правительство решило перебросить самолеты "Тайфун" королевских ВВС на свою военную базу на Кипре, чтобы затем "блокировать воздушное пространство Ливии". Выступая перед Палатой общин в британском парламенте, премьер-министр Дэвид Кэмерон заявил, что он приказал начальнику штаба обороны генералу Дэвиду Ричардсу "разработать план введения зоны, закрытой для полетов, в воздушном пространстве Ливии".

В то же время британская газета Guardian в начале марта 2011 года отмечала, что "администрация Барака Обамы без восторга встретила предложение ввести бесполётную зону над Ливией, назвав его затруднительным с военной точки зрения и неудобным с дипломатической точки зрения. Это отсутствие энтузиазма резко контрастирует с позицией Лондона и с прямыми призывами Дэвида Кэмерона использовать вооруженные силы".

Поскольку воевать с Каддафи в одиночку было не очень удобно в политическом смысле, то англичане предпочли уйти в тень, выдвинув на первые роли активного и неугомонного Саркози. Скорее всего англичане многое ему пообещали и прежде всего передел нефтяного рынка Ливии в пользу Англии и Франции. К тому же у французов был зуб на Каддафи: французская нефтяная компания Total не так давно была вынуждена удовлетворить требование Каддафи о выплате 500 млн. долл. компенсации. Кроме того, Total проиграла достаточно много ливийских тендеров на совместную добычу углеводородов. Таким образом, гордость французов была уязвлена и требовалось устроить показательную порку лидеру ливийской Джамахирии.

Как сообщила 1 сентября 2011 года французская газета Liberation, Париж еще в апреле заручился обещанием Переходного национального совета (ПНС) Ливии передать Франции контроль над 35% ливийской нефти в обмен на военную и политическую поддержку. В распоряжении издания оказалось письмо руководителя ПНС Махмуда Джибриля эмиру Катара Хамаду бен Халифе аль-Тани – посреднику между Парижем и Бенгази, в котором ливийский оппозиционер сообщает о заключении соглашения с Францией о передаче ей контроля над 1/3 ливийской нефти в обмен на "полную и безусловную поддержку" повстанцев.

Это произошло 3 апреля 2011 года, когда внутрививийский конфликт ещё только разгорался. Скандальная информация о секретной сделке между Парижем и Бенгази попала во французские СМИ. Оправдываясь, министр иностранных дел Франции Ален Жюппе заявил в интервью радиостанции RTL: *"Я ничего не слышал про это письмо. Единственное, что я знаю, – это то, что Переходный национальный совет, касаясь вопроса восстановления страны, намерен заключить контракты с ранее поддержавшими его сторонами. По-моему, это вполне логично"*.

На международной конференции "Друзья Ливии", состоявшейся в Париже 1 сентября 2011 года, тон задавали правительства Великобритании и Франции, сыгравшие ключевую роль в свержении режима Муаммара Каддафи. По этой причине они рассчитывают на львиную долю будущих контрактов в богатой нефтью Ливии. Логично предположить, что эти 35% ливийской нефти взялись не с потолка, а были заранее обговорены с английской стороной, и явились платой французам за их участие в операции против Ливии.

Уже сейчас ясно, что проигравшими в ливийской войне оказались страны БРИК, с которыми ПНС не планирует сотрудничать в энергетической, военной и иных сферах экономической деятельности. Самые сочные куски нефтяного пирога достанутся англосаксам и примкнувшим к ним французам, которые вместе отберут у итальянцев немало позиций в ливийской экономике. Италия вряд ли теперь сумеет сохранить прежде эксклюзивные права на ливийском рынке.

Остается главным вопросом: зачем агрессия против Ливии была нужна англичанам? Британские нефтегазовые запасы Северного моря быстро иссякают, а свет в конце британского топливного тоннеля тускнеет. Великобритания уже импортирует до 40% газа, а вскоре будет импортировать почти весь газ, потребляемый в стране. Свои угольные мощности британцы уничтожили еще во времена железной леди Маргарет Тэтчер как неперспективные. Поэтому когда англичане узнали о решении Каддафи сократить участие иностранцев в ливийских нефтяных скважинах с 50 до 20% вместо расширения допуска иностранных компаний на рынок Ливии, они должно быть, сильно перепугались.

Последней каплей, переполнившей терпение Лондона, стали участвовавшие в Триполи разговоры о возможном создании газового ОПЕК. Несомненным стимулом к свержению полковника Каддафи для англичан, вечно испытывающих нужду в деньгах, стали вывезенные в западные банки миллиарды долларов, полученные Ливией от продажи нефти. По свидетельству бывшего министра энергетики Ливии Фати бен Шатвана, режимом Каддафи было вывезено за рубеж валюты и ценностей на 200–250 млрд. долл. Только в США режим Каддафи вывез 34 млрд. долл. Повстанцы из ПНС получают только 10–15 млрд. долл., необходимых для возобновления прокачки нефти. А где же остальные деньги? Они навечно останутся в европейских и американских банках.

Как известно, у Британии *"нет союзников, есть только интересы"*. В XX – начале XXI века основным интересом Англии было установление постоянного контроля над энергоресурсами планеты. Веками англичане пользовались услугами "союзников" для обеспечения своих собственных интересов. Не желая обнажить перед мировой общественностью свой антигуманизм и наплевательское отношение к правам человека во всем мире, британцы науськивали то французов, то американцев таскать им каштаны из огня. Всегда действуя исподтишка и подготавливая государственные перевороты в разных странах мира, англичанам долго удавалось оставаться в тени истории.

Времена меняются, а методы по свержению неугодных правителей остаются неизменными, ведь англичане чтут традиции. Каддафи свергали почти так же, как более пятидесяти лет назад низвергли Мосаддыка, а в Ирак в 2003 году британцы вторглись так же, как полвека назад в Египет.

И.И.И

Игорь Владиславович Игнатченко - историк.

["Независимая газета"](#)